

## **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ С РЕГУЛЯРНЫМИ ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ**

**Д. С. Данилевич**

Для подготовки людей, которым предстояло действовать во вражеском тылу, важное значение имела помощь командования Красной Армии. С этой целью на основании приказа Главнокомандующего войсками Западного направления Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко от 13 июля 1941 г. был создан Оперативно-учебный центр Западного фронта. Наряду с организацией обучения личного состава партизанских отрядов и групп в его задачу входили также экипировка и заброска их в тыл противника. Оперативно-учебный центр возглавил опытный военный специалист, начальник отдела Главного военно-инженерного управления РККА полковник И. Г. Старинов. В июле-августе 1941г. этот центр располагался в районе Гомеля (дер.Ченки, Марковичи). Здесь же находилась созданная при Оперативно-учебном центре школа по подготовке партизанских кадров (в документах она нередко именуется Центральной партизанской школой, Белорусской (Центральной) школой). В городах Мозыре и Орле работали ее филиалы. Число одновременно обучавшихся составляло от 200 до 400 человек. Срок подготовки – 3–5, позднее – до 10 дней [1].

В течении лета 1941 года в партизанской школе Оперативно-учебного центра Западного фронта прошло подготовку почти полторы тысячи человек, большая часть которых в составе отрядов и групп была сразу же переправлена за линию фронта в оккупированные районы Белоруссии.

Оперативно-учебный центр обеспечивал направляющиеся в тыл врага боевые партизанские формирования взрывчаткой, портативной минно-подрывной техникой, которая изготавливалась на заводах Гомеля, Рославля, Орла и Бежицы. Только на Гомельском паровозовагоноремонтном заводе в июле-августе было изготовлено и поступило для партизан 1350 мин и 4310 зажигательных зарядов [2].

В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) и приказом наркома обороны СССР при Главном политическом управлении Красной Армии и политуправлениях фронтов были созданы отделы, а при политотделах армий – отделения для партийно-политического руководства партизанским движением и организации работы среди населения на оккупированной территории. На территории Белоруссии эту работу проводили 8-й отдел и подчиненные ему 8-е отделения, образованные при политуправлении Западного фронта и политотделах, входящих в его состав армий. Но ввиду

тяжелого положения на фронте, а также из-за отсутствия достаточного количества оружия не все части Западного фронта сумели выполнить поставленные задачи. Наибольших результатов достигло командование 13-й армии, которое на территории Климовичского, Чаусского, Костюковичского и Кричевского районов Могилевской области, сформировало несколько небольших партизанских отрядов, личный состав которых вооружили винтовками, гранатами и бутылками с горючей смесью из армейских запасов.

Вскоре партизаны продемонстрировали образцы умелого тактического взаимодействия с частями Красной Армии на территории Полесской, Могилевской, Гомельской и других областей Белоруссии. Особенно отличились партизаны отряда «Красный Октябрь», которым командовал секретарь Октябрьского райкома партии Т. П. Бумажков. Граница боевых действий его отряда простиралась далеко за пределы Октябрьского района, его группы пробирались по тылам вражеских войск в Паричский, Глусский, Любанский, Стародорожский и Бобруйский районы. Так совместно с воинским подразделением капитана А. А. Недогорова партизаны разгромили в дер. Глуша Бобруйского района штаб пехотного полка. При этом захватили свыше трех десятков автомашин, много мотоциклов и велосипедов. Исключительный успех сопутствовал партизанскому отряду «Красный Октябрь» в операциях, проведенных совместно с бойцами подразделения Красной Армии, которым командовал подполковник Л. В. Курмышев. Прибыв в июле 1941 года в составе бронепоезда и подразделения пехоты на территорию Октябрьского района, отряд Л. В. Курмышева установил тесное взаимодействие с отрядом Т. П. Бумажкова. О совместных боевых действиях этих отрядов сообщал в ЦК КП(б) секретарь ЦК ЛКСМБ М.В.Зимянин, побывавший в Октябрьском районе в конце июля – начале августа 1941г. «Немцы испытали удары отрядов так основательно, – писал он в докладной записке от 5 августа, – что именуют командиров отрядов «бандит Курмышев», «бандит Бумажков». Недавно объединенный отряд тт. Курмышева и Бумажкова разгромил в дер. Оземля штаб немецкой дивизии. Партизанский отряд блестящей разведкой подготовил этот разгром...»

Разведчики доставили командованию подробные данные о наличии сил противника и точном расположении его огневых средств. 18 июля по железнодорожной ветке Бобруйск-Рабкор бронепоезд Красной Армии неожиданно для фашистов подошел к дер. Оземля и обрушил по штабу и огневым точкам противника шквал артиллерийского огня. Предварительно партизаны перерезали пути отхода противника. После артподготовки красноармейцы и партизаны, возглавляемые инструктором райко-

ма партии С. В. Маханько, пошли на штурм. В завязавшемся бою враг потерял до 80 солдат и офицеров. Отряд освободил дер. Оземля, взял пленных и богатые трофеи: штабную оперативную карту с планом наступления немецких войск на гомельско-черниговском направлении, два шифровальных кода, 55 броне- и автомашин, 2 радиостанции, 27 мотоциклов, 45 лошадей с повозками и грузом. Захваченных пленных, документы и трофеи передали командованию советских войск [3].

Всего к началу августа партизанский отряд «Красный Октябрь», действуя совместно с подразделением подполковника Л. В. Курмышева, истребил 300 вражеских солдат и офицеров, взорвал более 20 мостов, в том числе 11 через р. Птичь, вывел из строя 20 вражеских танков, спустил под откос бронепоезд, уничтожил большое количество автомашин противника, захватил богатые трофеи, оказал войскам Красной Армии большую помощь разведданными.

Активно взаимодействовали с войсками Красной Армии во время оборонительных боев летом 1941г. партизаны других районов Полесской области. Партизанский отряд, возглавляемый секретарем Туровского райкома партии М. М. Белявским, совместно с красноармейцами вел упорные бои за Туров, который неоднократно переходил из рук в руки. В ночь на 4 августа подразделение капитана Даниленко вместе с партизанами совершило налет на дер. Озераны. Противник, не выдержав неожиданного удара, был вынужден оставить деревню и отойти к Турову. 13 августа красноармейцы и партизаны, оттеснив врага, овладели городом. Через несколько дней гитлеровцам удалось вновь захватить город, но спустя два часа контратакой советские бойцы и партизаны восстановили положение на этом участке фронта. Они удерживали Туров в своих руках до 23 августа. И только когда враг ввел в бой большое количество свежих сил, советские войска вынуждены были отойти. Во время пребывания в Турове командование партизанского отряда организовало вместо эвакуированного военкомата походный призывной пункт и проводило мобилизацию военнообязанных, которые в порядке пополнения направлялись в воинскую часть [4].

Вместе с красноармейцами сражались против гитлеровских захватчиков бойцы и командиры Жлобинского партизанского отряда, которым командовал В.А.Миронов. Отряд поддерживал связь со штабами 63-го корпуса и 154-й дивизии, по их заданию вел разведку, участвовал в оборонительных боях по отражению наступавшего противника. Оказавшись в окружении, партизаны разбились на группы и вырвались из вражеского кольца. Часть из них во главе с командиром отряда вышла в советский тыл, пройдя с рейдами по тылам противника более 400км [5].

В совместных боях с Красной Армией партизаны Белоруссии приобретали боевой опыт, учились взаимодействию, вырабатывали свою партизанскую тактику. Действиям партизан, хотя и имевшим много общего с боевыми действиями регулярных сил, были присущи специфические особенности. На контролируемой противником территории они решали задачи как путем прямых боевых действий (засада, налет, наступление, оборона), так и не вступая в непосредственное соприкосновение с ним (диверсия). К концу августа 1941г. вследствие полной оккупации территории Белоруссии и дальнейшим отходом на восток частей Красной Армии, прямые контакты между партизанскими формированиями и регулярной армией прекратились. Снабжение партизан по воздуху и другие формы взаимодействия были практически невозможны из-за тяжелого положения на фронте, малочисленности партизанских отрядов и групп, отсутствия у них постоянных мест дислокации и радиосвязи. Этим и объясняется то, что осенью 1941г. партизанские формирования Белоруссии действовали полностью автономно по отношению к частям Красной Армии [2].

#### Литература

1. Попов А. Ю., Цветков А. И. Русский диверсант Илья Старинов. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003. – 192 с.
2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. В 3 т./ Гл. редколлегии А.Т.Кузьмин. – Мн.: Беларусь, 1985. – 591 с, 551 с, 531 с.
3. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941-июль 1944): Документы и материалы. В 3 т./ Под общей редакцией А. Т. Кузьмина. – Мн.: Беларусь, 1982. – 743 с, 814 с, 792 с.
4. Долготович Б. Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны. – Мн. Полымя, 1994. – 141 с.
5. Калинин П. З. Партизанская республика. – Мн.: Беларусь, 1973. – 308 с.

#### АБОЗ ВОЙСКА ВКЛ У XV–XVI ст.ст.

##### А. А. Іваноў

Напрыканцы XX ст. на Беларусі узнікла цікавасць да ваенна-гістарычнай рэканструкцыі, якой на сённяшні дзень займаюцца шматлікія рыцарскія клубы, аматары гісторыі і прафесійныя даследчыкі, якія фактычна закладваюць падмурак для афармлення нацыянальнай школы вайскавай гісторыі. Аднак гісторыя войнаў гэта не толькі гісторыя бітваў, але і вывучэнне матэрыяльна-тэхнічнай базы і эвалюцыі дапаможных службаў, сярод якіх важнае месца займае абоз.

Сёння можна смела сцвярджаць, што абоз як адзінку войска, можна разглядаць як у шырокім, так і ў вузкім сэнсе гэтага слова. У вузкім